

в Прибалтике. Главная роль в этом районе отводилась английскому военно-морскому флоту. 9 декабря 1918 г. английская эскадра вошла в Либавский порт, 12 декабря — в Ревель и 18 декабря — в Ригу. Морские силы интервентов в водах Балтийского моря насчитывали 10 крейсеров, 25 миноносцев, около 34 мелких судов различных категорий¹

Кроме того, в Белом море находилось около 10 и в Каспийском море до 18 боевых морских единиц². Следовательно, к концу 1918 г. международному империализму во главе с Антантой удалось создать грозную опасность для Советского государства. Усиление и расширение масштабов интервенции привело к тому, что изолированная от всего мира Страна Советов вынуждена была противостоять всей экономической и военной мощи капитализма.

Вооруженные силы интервентов и внутренней контрреволюции, насчитывавшие к этому времени на территории нашей страны до 515 тыс. штыков и сабель³, при поддержке мощного военно-морского флота со всех сторон окружили Советскую Россию, поставив под угрозу завоевания Великого Октября.

2

Укрепление единого военного лагеря

Новый натиск международного империализма осенью 1918 г. и связанное с ним возрастание активности внутренней контрреволюции поставили перед Советским государством новые задачи. Объективная оценка соотношения сил на международной арене и расстановка классовых сил внутри страны свидетельствовали о том, что завоевания социалистической революции можно отстоять только в результате длительной, тяжелой войны.

Учитывая коренное изменение международной обстановки и угрозу столкновения с сильнейшими в военно-экономическом отношении империалистическими государствами, Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво проводили в жизнь мероприятия, направленные на дальнейшее повышение обороноспособности Страны Советов, укрепление ее Вооруженных Сил.

Особое значение приобретала задача резкого увеличения численности Красной Армии, потребовавшая мобилизации практически всех ресурсов Советской республики. По имевшимся данным, для оснащения и экипировки трехмиллионной армии не хватало: 1915 тыс. винтовок, 38,3 тыс. револьверов, 20,2 тыс. пулеметов, 2 700 млн. винтовочных патронов, 5 700 тыс. револьверных патронов, 4500 орудий различных систем, 2 400 тыс. шинелей, 2100 тыс. пар сапог, 2 300 тыс. комплектов обмундирования и т.д.⁴

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство принимают новые меры по превращению Советской республики в единый военный лагерь. Опыт работы партии в этой области, накопленный в течение июня — октября 1918 г., показал, что для мобилизации всех сил и ресурсов страны на разгром врага прежде всего требуется объединение деятельности всех органов Советского государства и подчинение этой деятельности исключительно задачам обороны.

С возросшими задачами по мобилизации всех возможностей промышленности, транспорта и материальных ресурсов ранее созданные органы (Центральное управление снабжения, Центровоензаг при ВСНХ и Чрезкомснаб

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 156.

² См. там же.

³ См. там же, с. 132.

⁴ ЦГАСА, ф. 46, оп. 1, д. 51, л. 77; ф. 4, оп. 2, д. 71, л. 28—29.

уже не могли справиться. Кроме отсутствия достаточных прав, полномочий и авторитета у этих органов в их работе отмечался также параллелизм¹.

Организация продовольственного дела, от которого зависели снабжение развертываемой армии и вся работа промышленности на оборону, была в компетенции Наркомпрода. Транспорт находился в ведении НКПС. Кроме того, в деятельности областных Советов и совнархозов имели место проявления местничества и сепаратизма, мешавшие централизованно распоряжаться материальными ресурсами страны. Надо было ликвидировать эти недостатки, так как они осложняли снабжение Красной Армии, и еще больше сосредоточить организационные и контрольные функции за всем ходом превращения Советской республики в единый военный лагерь в руках государства.

Для объединения деятельности всех организаций и ведомств в Республике и подчинения этой деятельности интересам обороны страны необходим был специальный орган, наделенный чрезвычайными правами и полномочиями.

Таким органом стал Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, созданный ВЦИК по решению ЦК РКП(б) 30 ноября 1918 г.²

В своем выступлении при обсуждении проекта постановления о создании этого Совета Я. М. Свердлов говорил: «...все и всяческие учреждения, существующие в Советской Республике, безусловно во всей своей работе ставятся под руководство Совета Обороны и перестраиваются для нужд войны, для нужд нашей социалистической обороны»³.

Во вступительной части постановления ВЦИК и СНК о создании Совета Обороны давалась развернутая мотивировка причин образования этого органа, подчеркивалось, что Советская республика стоит перед очевидным фактом возросшей опасности вторжения войск крупных империалистических государств мира. «В этих условиях мирового разбоя, грабежа и насилия,— подчеркивалось в постановлении,— одна страна является сейчас подлинным очагом независимости рабочего класса, оплотом слабых и угнетенных народов, крепостью социальной революции,— это Советская Россия»⁴.

ВЦИК и СНК еще раз подтвердили декрет от 2 сентября 1918 г. об объявлении Республики военным лагерем. Однако если в этом декрете говорилось только о подчинении (подчеркнуто нами.— Ред.) интересов других ведомств военному ведомству, то в компетенцию Совета Обороны входило устранение какого бы то ни было ведомственного деления, когда дело касалось обороны страны. В связи с этим, говорилось в постановлении, «Совету Обороны представляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Для всех ведомств и учреждений, центральных и местных, для всех граждан постановления Совета Обороны безусловно обязательны»⁵.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был создан под председательством В. И. Ленина, как председателя СНК, в составе: Л. Д. Троцкого (председатель РВСР), В. И. Невского (нарком путей сообщения), Н. П. Брюханова (замнаркомпрод), Л. Б. Красина (председатель Чрезкомснаба), И. В. Сталина (представитель ВЦИК). Объединение СНК и Совета Обороны одним председателем обеспечивало теснейшую связь этих высших органов власти.

Для того чтобы избежать недоразумений в определении прав и компетенции Совета Обороны в отношении Реввоенсовета Республики, было специально оговорено, что за последним по-прежнему остается непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военного и военно-морского

¹ Например, ЦУС хотя и ведало в основном вопросами снабжения, но имело в своем распоряжении некоторые заводы. Чрезкомснаб занимался контролем и согласованием работы заводов военной промышленности, но не отвечал за их работу, ибо заводы подчинялись ВСНХ и Наркомвоену и т. д.

² См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 92—94.

³ Свердлов Я. М. Избранные произведения, т. 3. М., 1960, с. 69.

⁴ Декреты Советской власти, т. 4, с. 93.

⁵ Там же, с. 94.

ведомств¹. Кроме того, с целью еще большей централизации в деятельности Реввоенсовета было выделено его бюро².

Успех в работе Совета Обороны был обусловлен четким определением его прав и полномочий. В своей практической деятельности он не подменял собой ведомства, а направлял их работу к общей цели.

РВСР по-прежнему, как об этом говорилось выше, сосредоточивал в своих руках руководство организационным строительством Красной Армии, подготовкой стратегических резервов, военными действиями на фронтах. За ВСНХ оставались все вопросы производственного характера в области военной промышленности, а связь с ним осуществлялась через Л. Б. Красина — члена президиума ВСНХ, являвшегося одновременно председателем Чрезкомснаба. Взаимоотношения Совета Обороны с ВЦИК определялись Конституцией РСФСР: чрезвычайный орган военной диктатуры был целиком подотчетен ВЦИК и находился под его контролем.

Взаимоотношения Совета Обороны и СНК не были определены в постановлении от 30 ноября 1918 г. Однако тот факт, что председателем в этих двух органах был В. И. Ленин, способствовал тесному контакту между ними в выполнении одной и той же главной задачи — дальнейшему укреплению единого военного лагеря.

Обобщая опыт деятельности Совета Обороны, В. И. Ленин позднее,, на VIII съезде Советов, указывал: «До сих пор мы работали в Совете Труда и Обороны без всякой конституции. Рамки ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороны были плохо определены; иногда мы выходили за пределы и поступали, как законодательное учреждение. Но на этой почве ни разу не было конфликтов. Мы решали эти случаи немедленным перенесением их в Совнарком»³. Совет Обороны должен был обеспечить претворение в жизнь лозунга Центрального Комитета партии: «Все для фронта!» Главные задачи Совета Обороны, сформулированные в постановлении ВЦИК и СНК, сводились в основном к следующему:

— усиление снабжения Красной Армии оружием, боеприпасами, обмундированием, для чего требовалось резкое повышение производительности труда на заводах и фабриках;

— обеспечение продовольствием армии и флота, крупнейших пролетарских центров, являвшихся базой формирования Красной Армии и основным арсеналом, для чего необходимо было значительно улучшить работу продовольственных и железнодорожных органов в центре и на местах;

— установление в армии и на флоте, в продовольственном деле и в военной промышленности подлинно военного режима, то есть режима, отвечающего «положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь»⁴.

«Этим актом пролетариат России провозгласил чрезвычайную военную рабоче-крестьянскую диктатуру. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, организованный под председательством испытанного бойца, лучшего из лучших товарища Ленина, должен централизовать и всеми мерами наладить необходимые для отпора насилиникам области: железные дороги, продовольствие, военные заводы»⁵.

Важное значение для мобилизации всех ресурсов Республики на оборону имело совершенствование работы всех органов Советской власти. Предшествующий опыт показал, что местные областные организации издавали постановления и распоряжения, которые часто не согласовывались с общими указаниями и тормозили централизованное распределение имущества, эвакуированных грузов, запасов сырья и материалов, руководство заводами и фабриками.

¹ См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 94.

² См. там же.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 155.

⁴ Декреты Советской власти, т. 4, с. 93.

⁵ «Правда», 1918, 3 дек.

Еще в начале ноября 1918 г. в связи с тем, что имели место случаи вмешательства местных Советов в деятельность национализированных предприятий, работавших на оборону и подчиненных центру, Совнарком специальным предписанием за подписью Ленина запретил подобные действия. Такое ограничение было вызвано исключительно интересами обороны Советской республики и не означало нарушения демократических основ Советов.

Совет Обороны с первого же дня своего существования повел решительную борьбу с областничеством, бюрократизмом и волокитой.

1 декабря 1918 г. он принял решение о разработке специального постановления, направленного на борьбу с областничеством и волокитой, которое 8 декабря 1918 г. было утверждено и опубликовано в печати за подписью В. И. Ленина. В нем говорилось: «Новое наступление мирового империализма и превращение России в военный лагерь ставят новые задачи, требуют напряжения всех сил. Необходима исключительная сплоченность советских сил, строжайшая централизация действий, быстрота и точность исполнения, необходимо довести механизм Советской власти до совершенства для того, чтобы обороноспособность страны поднять на должную высоту. Без этого нечего думать о победе над империализмом»². Все распоряжения областных и местных советских учреждений, тормозившие деятельность центральной власти, были отменены. Областные и местные организации обязывались точно и беспрекословно исполнять решения Советского правительства и центральных органов власти³.

В середине декабря 1918 г. В. И. Ленин разработал «Набросок правил об управлении советскими учреждениями», предназначенный для обсуждения в Совете Обороны в целях улучшения работы советского аппарата. В. И. Ленин требовал установления строгой личной ответственности каждого из стоящих на любой советской должности за выполнение определенных практических работ. Все советские учреждения на первое место должны ставить практический контроль за действительным осуществлением постановлений центральной власти и местных учреждений, вести борьбу с волокитой, сокращая аппарат, ибо «дело обороны Советской республики настоятельно требует наибольшей экономии сил и наиболее производительного применения народного труда»⁴.

В «Наброске» были определены и конкретные меры, направленные на улучшение работы советских учреждений в интересах обороны страны: слияние отдельных ведомств и учреждений, ведавших одинаковыми или однородными делами; сокращение числа лиц в учреждениях; замена мужского труда женским; замещение второстепенных должностей беспартийными и представителями других партий, с тем чтобы члены РКП(б) «оставались лишь на руководящих и ответственнейших местах».

Эти ленинские правила работы советских учреждений, выработанные в условиях войны, способствовали укреплению государственного управленического аппарата.

23 декабря 1918 г. на IV заседании ВЦИК по докладу Я. М. Свердлова было принято постановление о немедленной ликвидации областных органов центрально-промышленной (Московской) области. Временно сохранялись Уральское, Западное и Северное областные объединения, основная задача которых заключалась в неуклонном проведении в жизнь всех постановлений центральной власти⁵.

Исключительно важное значение для низших звеньев советского аппарата и тыла Советской республики имело дальнейшее укрепление волостных и сель-

¹ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 520—522. В своей монографии «Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг.» Д. А. Коваленко ошибочно указывает, что это запрещение было сделано Советом Обороны (см. с. 192).

² «Правда», 1918, 13 дек.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 165—166.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 367.

⁶ См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 245—247.

ских Советов. Комбеты к осени 1918 г. в основном сыграли свою роль, и на- зрела необходимость их слияния с Советами. Такое решение было принято на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов. В специально разработанной инструкции о проведении перевыборов подчеркивалось, что «перевыборы должны быть произведены в кратчайший срок. Внешний натиск союзного капитала и попытки белогвардейских, организованных союзниками восстаний требуют, чтобы по всей стране был быстро создан крепкий и единый аппарат рабоче-крестьянской власти» ¹.

Проведенная в стране кампания по перевыборам Советов была подчинена идеи дальнейшего укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, лежавшего в основе единого военного лагеря и направленного на мобилизацию сил страны на разгром врагов. Успех кампании был обеспечен решительным поворотом среднего крестьянства в сторону Советской власти, который произошел в конце 1918 г. Необходимость союза с пролетариатом, всемерной поддержки Красной Армии прежде всего осознали крестьянские массы, которые испытывали на себе гнет белогвардейцев и интервентов.

Так, например, общее собрание крестьян дер. Петровка, Тименяковской волости, Белебеевского уезда, 14 декабря 1918 г. приняло такую резолюцию: «Мы приветствуем пролетариат красных городов Москвы и Петрограда как передовых борцов за революцию, будем помогать им, чем можем. Постановляем произвести учет хлеба. Испытав гнет белогвардейщины, мы поняли их ложь. Чтобы победила революция, мы должны помогать Красной Армии всем, чем можем» ².

Итоги перевыборов в местные органы свидетельствовали о том, что основная масса крестьянства поддерживает политику Советской власти, направленную на организацию отпора внешней и внутренней контрреволюции. Так, в резолюции крестьян дер. Серафимовка, Николаевской волости, Белебеевского уезда, говорилось: «Мы, граждане дер. Серафимовка, приветствуем Советскую власть, будем помогать Красной Армии для скорейшего окончания гражданской войны, чтобы скорее победить врагов народа, которые веками угнетали трудовой народ» ³.

Главное внимание в работе Совета Обороны уделялось вопросам снабжения Красной Армии и Флота боеприпасами, снаряжением, продовольствием.

Успешное решение этой проблемы осуществлялось на базе особой экономической политики — «военного коммунизма», претворение которой в жизнь началось с лета 1918 г. Система «военного коммунизма» сложилась постепенно из суммы различных и неединовременных государственных актов. С обострением борьбы против интервентов и белогвардейцев Коммунистической партии и Советскому правительству приходилось принимать новые и новые «военно-коммунистические» меры для обеспечения победы над врагом. Это были чрезвычайные меры, которые помогли сконцентрировать и использовать скучные ресурсы страны в интересах укрепления военного лагеря.

С осени 1918 г. политика «военного коммунизма» получила свое дальнейшее развитие, ее экономическое содержание определялось целиком и полностью задачами превращения страны в единый военный лагерь.

К концу года большая часть национализированных предприятий перешла в государственное управление, а полностью этот переход завершился в начале 1919 г. Были национализированы предприятия крупной и средней промышленности, переход которых в руки государства не предусматривался декретом от 28 июня 1918 г.⁴. Проходивший во второй половине декабря 1918 г. II Всероссийский съезд Советов народного хозяйства признал национализацию промышленности в основном завершенной и высказался за дальнейшую цент-

¹ «Известия ВЦИК», 1918, 4 дек.

² ЦГАСА, ф. 106, оп. 2, д. 11, л. 12.

³ Там же, л. 19.

⁴ См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 37, 41, 42—45, 68—70, 85, 119—120, 238—240, 257—273, 435, 525, 644.

рализацию управления промышленностью и за государственное объединение ее отдельных отраслей

Выступая на этом съезде, В. И. Ленин подчеркнул огромное значение совершенствования управления промышленностью. Он говорил: «Общий план управления промышленностью, национализированными предприятиями, управления целыми отраслями промышленности, выработан и поставлен на твердую основу, при участии профессиональных союзов...

Военное положение возлагает на нас особую ответственность и тяжелые задачи»².

К концу 1918 г. сложилась система централизованного руководства всей национализированной промышленностью, в том числе и работавшей на нужды обороны.

Руководство всей промышленностью в целом осуществлялось через ВСНХ. Военными заводами ведал Совет военной промышленности. Фабрики и заводы группировались в отраслевые объединения — тресты. Все тресты одной и той же отрасли промышленности подчинялись главным управлением ВСНХ³. К концу 1918 г. было создано 179 трестов, объединявших 1500 предприятий⁴.

Важнейшей проблемой дальнейшей работы партии и Советского правительства по превращению страны в единый военный лагерь во второй половине 1918 г. стало ускорение развертывания военного производства. 2 ноября 1918 г. Совет Народных Комиссаров обсудил вопрос «О сближении военной и невоенной промышленности в целях улучшения снабжения Красной Армии и мобилизации сил страны»⁵. За подписью В. И. Ленина было принято постановление о мерах по улучшению снабжения Красной Армии предметами военного снаряжения⁶. Оно явилось важнейшим документом, определявшим дальнейший порядок мобилизации промышленности и всех материальных средств на нужды обороны страны.

В целях улучшения снабжения Красной Армии функции и полномочия Чрезвычайной комиссии по производству предметов военного снаряжения были дополнены и расширены⁷. На нее возлагались задачи сближения военной и невоенной промышленности путем осуществления контроля за выполнением заказов артиллерийскими, военно-инженерными и морскими заводами и оказания им всемерной помощи. Чрезвычайной комиссии в случае невозможности выполнить заказы на снаряжение для Красной Армии на военных заводах предоставлялось право размещать их на заводах невоенной промышленности. Она была обязана осуществлять координацию производства предметов военного снаряжения, контроль за расходованием всего военного имущества, а также принимать меры к скорейшему продвижению военных грузов к месту назначения⁸. Авторитет и права Чрезвычайной комиссии определялись и пополнением ее состава представителями ВЦИК, ВСНХ, ВЦСПС, военного и морского ведомств, а также предоставлением ей права предавать революционному суду лиц, противодействующих ее постановлениям или уклоняющихся от их исполнения.

¹ Труды II Всероссийского съезда совнархозов. Стенографический отчет. М., 1919, с. 392.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 397.

³ См.: История гражданской войны в СССР, т. 4, с. 387.

⁴ «Народное хозяйство», 1920, № 9.

⁵ См.: Азовцев Н. Н. В. И. Ленин и советская военная наука. М., 1972, с. 47.

⁶ См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 515—516.

⁷ Она стала называться Чрезвычайной комиссией по снабжению Красной Армии (см.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 516).

⁸ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 516. Следует отметить, что созданием этой комиссии не была окончательно ликвидирована «чересполосица» в структуре и деятельности органов снабжения, поскольку ЦУС объединяло и подчиняло ГАУ, ГВТУ, ГВИУ и другие ведомства, занимавшиеся военным снабжением. После создания летом 1919 г. Чусоснабарма этот недостаток был ликвидирован.

Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии, опираясь на широкую помощь рабочего класса, провела повсеместно учет всех фабрик и заводов, в той или иной мере выпускавших военную продукцию в годы первой мировой войны. При местных совнархозах создавались специальные комиссии по возобновлению работы военных заводов. Были созданы губернские чрезвычайные комиссии по снабжению Красной Армии (в Петрограде, Казани, Нижнем Новгороде, Самаре, Симбирске, Пензе и в некоторых других городах).

Ленинский план строительства трехмиллионной Красной Армии возлагал новые серьезные задачи на органы снабжения. Еще 20 ноября 1918 г. в докладе начальника Главного военно-хозяйственного управления указывалось на необходимость органам снабжения заранее спланировать и подготовиться к реализации мероприятий по своевременному обеспечению материально-техническими средствами дальнейшего развертывания Красной Армии.

6 декабря Главное военно-хозяйственное управление обратилось в отдел военных заготовок при ВСНХ с письмом. «В целях своевременного снабжения Красной Армии,— говорилось в нем,— а равно и для соображений при составлении нового плана по предстоящему формированию трехмиллионной армии Главному военно-хозяйственному управлению необходимо иметь данные по нижеследующим вопросам:

1) о всех материальных средствах, имеющихся в распоряжении отдела заготовок и потребных для нужд армии;

2) о производстве полного подсчета всех фабрик и заводов, которые могут работать на армию, выяснив их состояние и возможность пустить их в ход, а также установить предел максимального развития их деятельности, определив продуктивность работы;

3) о наличии сырья для выделки предметов армейского снабжения, а также место и способы получения недостающего количества»².

Вопросы материально-технического обеспечения Красной Армии находились в центре внимания Совета Обороны. В первую очередь уделялось внимание возобновлению производства боеприпасов и вооружения и снабжению ими армии³.

Однако из поля зрения Совета Обороны не выпадали и другие вопросы снабжения. Так, 11 декабря 1918 г. был заслушан доклад Склянского относительно обмундирования 10 формировавшихся дивизий. В постановлении по этому вопросу, в частности, говорилось:

«Предложить Отделу военных заготовок усилить производительность на фабриках и в мастерских, занятых изготовлением обмундирования, обуви и седел для армии...

Поручить тов. Красину составить распоряжение о немедленной сдаче всеми учреждениями всего сырья и полуфабрикатов, необходимых для изготовления обмундирования, обуви и седел, где бы они ни находились»⁴.

В целях ускорения развертывания военного производства Совет Обороны наметил ряд мер в военной промышленности: увеличение выпуска и улучшение качества оборудования, введение трехсменной работы и системы премий, освоение образцов иностранной техники, учет и использование квалифицированных кадров, постановка правильного учета производства.

Благодаря принятым Советом Обороны мерам во второй половине 1918 г. Красная Армия получила около 2 тыс. полевых орудий, 2,5 млн. снарядов, свыше 900 тыс. винтовок, 8 тыс. пулеметов и т. д.⁵.

¹ ЦГАСА, ф. 47, оп. 2, д. 8, л. 26.

² ЦГАСА, ф. 47, оп. 2, д. 6, л. 30.

³ Более подробно об этом см.: Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг.; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии.

⁴ ЦГАСА, ф. 47, оп. 2, д. 6, л. 73—74.

⁶ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 148—151, 225—230.

Важное значение для перевода промышленности на военные рельсы имело завершение монополизации Советским государством банковского дела. Еще в конце 1917 г. в руки Советской власти перешли Государственный и основные частные банки. Однако продолжали функционировать кооперативные, городские, общественные, иностранные и другие банки.

20 сентября 1918 г. СНК принял постановление о неудовлетворительном проведении в жизнь принципа монополизации банковского дела¹. На основании этого постановления и в полном соответствии с декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. «О национализации банков» 10 сентября были ликвидированы общества взаимного кредита².

2 декабря 1918 г. Совнарком принял декрет о ликвидации иностранных банков в РСФСР³ и декрет о национализации Московского народного банка (кооперативного), который был слит с Народным банком РСФСР⁴. В тот же день Народный комиссариат финансов вынес постановление о ликвидации городских общественных банков. 24 декабря были ликвидированы частные земельные банки.

Переход банковского дела в руки Советского государства позволил рационально и целенаправленно расходовать средства для укрепления обороны Республики.

Огромное значение для установления прочной связи фронта с тылом имел транспорт. В условиях, когда Советская республика оказалась в кольце фронтов, требовалась напряженная работа всего транспорта.

В конце 1918 г. партия и Советское правительство приняли ряд мер, направленных на улучшение работы железнодорожного транспорта. Успешному решению этой проблемы в значительной мере способствовали сосредоточение управления железными дорогами страны в руках Советского государства и перевод их на военное положение.

В соответствии с рекомендациями РВСР, выработанными на его заседании 22 декабря, по переводу транспорта на военное положение⁵ 28 ноября СНК принял два важных документа: декрет о введении военного положения на железных дорогах и положение о чрезвычайных военных комиссарах железных дорог⁶. Декрет требовал, чтобы все силы и средства железных дорог были направлены прежде всего на выполнение военных заданий, для чего на железных дорогах каждого фронта назначались чрезвычайные военные комиссары⁷. Военное положение вводилось в ночь на 30 ноября 1918 г., и все служащие считались призованными на военную службу⁸.

В постановлении Совета Обороны, принятом 11 декабря 1918 г., были намечены новые меры по упорядочению эксплуатации и использования железнодорожного транспорта, в частности по ограждению его от вмешательства со стороны других ведомств и организаций, прекращению задержек в продвижении военно-хозяйственных грузов и предупреждению злостных нарушений на транспорте⁹.

Большое значение работе транспорта придавал В. И. Ленин. В написанном им и опубликованном в «Правде» 28 января 1919 г. воззвании «Все на работу по продовольствию и транспорту!» были указаны конкретные пути улучшения работы транспорта. «Надо напрячь все силы, еще и еще раз возбудить энергию в рабочих массах... — писал он.— Надо взяться за *революционную мобилизацию* работников для продовольствия и транспорта...»¹⁰

¹ См.: Берхин И. Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970, с. 144.

² См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 407.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 120.

⁴ См. там же, с. 119.

⁵ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 1, л. 24.

⁶ См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 87—90.

⁷ См. там же, с. 87.

⁸ См. там же.

⁹ См. там же, с. 204—206.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 466.

В конце 1918 — начале 1919 г. сложилась система, по которой вся работа транспорта направлялась государственными планами перевозок, устанавливаемыми межведомственным Центральным комитетом по перевозкам при Наркомпути, и утверждались Советом Обороны

Огромное значение для укрепления единого военного лагеря имело разрешение проблемы правильного распределения рабочей силы для нужд промышленности, транспорта и т. д.

Во второй половине 1918 г. партия и Советское правительство наметили и провели важные мероприятия в этой области. Советское государство вынуждено было осуществить милитаризацию отдельных наиболее важных отраслей промышленности и транспорта, что лишило их работников права по собственному желанию оставлять работу, а также прибегнуть к всеобщей трудовой повинности, трудовым мобилизациям и т. д.

10 декабря 1918 г. был опубликован принятый ВЦИК Кодекс законов о труде. В нем декларировалась трудовая повинность для всех трудоспособных граждан в возрасте от 16 до 50 лет ². В интересах укрепления обороны и развития производительных сил страны Совнарком 19 декабря 1918 г. принял декрет, которым установил, что инженерно-технические силы Республики подлежат обязательному учету и могут быть призваны на действительную техническую службу ³.

25 января 1919 г. аналогичный декрет Совнарком издал в отношении ученых и мобилизации специалистов сельского хозяйства ⁴.

Наиболее характерным элементом политики «военного коммунизма» явилась продовольственная разверстка. Осенью 1918 г., как об этом уже говорилось раньше, явно обозначился поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти, особенно в районах, освобожденных от врага. Он свидетельствовал об изменении политического настроения среднего крестьянства, которое существенным образом повлияло на изменение классовой расстановки сил, привело к усилению социальной базы единого военного лагеря. В условиях военного нажима интервентов и обострения продовольственного положения Советское правительство вынуждено было самым решительным образом осуществлять продовольственную диктатуру и перейти к изъятию части хлеба, необходиимого даже для самой крестьянской семьи. 11 января 1919 г. СНК принял декрет о разверстке зерновых хлебов и фураж, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями ⁶. В соответствии с этим декретом все излишки продовольствия, имевшиеся у крестьян, брались на учет и поступали в распоряжение Народного комиссариата продовольствия и его органов на местах для распределения среди населения городов и Красной Армии ⁶. Одновременно Советское правительство ввело систему централизованного товарообмена с целью установления, хотя и не в полной мере, экономических отношений между городом и деревней. Возникший союз между рабочим классом и крестьянством носил ярко выраженный военно-политический характер. «Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака, — указывал позже В. И. Ленин, — рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности»]

¹ Центральный комитет по перевозкам впоследствии стал исполнительным органом созданного в марте 1919 г. Высшего совета по перевозкам при Совнаркоме. На Высший совет по перевозкам возлагалось: общее руководство транспортной политикой на железных дорогах и разрешение государственно важных вопросов перевозок (см.: Гладков И. А. Очерк советской экономики. 1917—1920 гг. М., 1956, с. 363).

² См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 166—191.

³ См. там же, с. 231—236.

⁴ См. там же, с. 317—321.

⁵ См. там же, с. 292—293.

⁶ См. там же.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 7.

Таковы были основные черты и особенности дальнейшего превращения Советского государства в единый военный лагерь в конце 1918 — начале 1919 г. Проведенные Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия дали возможность подчинить всю экономику страны интересам организации разгрома интервентов и белогвардейцев, сосредоточить основное внимание трудящихся на защите великих завоеваний социалистической революции.

Совершенствование организации Советских Вооруженных Сил

Первые успехи в организации Красной Армии, упрочение местных Советов и обуздание комбедами кулачества в деревне, начавшийся поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти и, наконец, превращение страны в единый военный лагерь создавали необходимые условия для дальнейшего развертывания советского военного строительства, сообразуясь со складывающейся военно-политической обстановкой.

К концу 1918 г. сложились и получили организационное оформление все основные органы военного управления, основанные на принципах централизма, коллегиального руководства и персональной ответственности за порученное дело.

Чрезвычайным высшим органом Советского государства по мобилизации сил и средств на оборону страны являлся Совет Рабочей и Крестьянской Обороны. Совет Обороны, руководствуясь директивами ЦК РКП(б), объединял деятельность всех ведомств без исключения. Он работал под непосредственным руководством Председателя СНК В. И. Ленина и решал важнейшие вопросы строительства Советских Вооруженных Сил, их обеспечения людскими резервами, оружием, техникой, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, а также другими необходимыми средствами. Учреждением Совета Обороны завершалось создание аппарата государственной власти на период войны.

Высшим органом руководства Вооруженными Силами являлся Реввоенсовет Республики, непосредственно подчиненный Совету Народных Комиссаров и ВЦИК. Руководство вооруженной борьбой РВСР осуществлял через своего члена — Главнокомандующего. Положение о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики утвержденное ВЦИК 5 декабря 1918 г., четко определяло его права, обязанности и личную ответственность за решение вопросов оперативно-стратегического характера.

12 декабря 1918 г. СНК опубликовал в газете «Известия» за подписью В. И. Ленина положения: о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики, о командующем армиями фронта, о командующем армией, входящей в состав армий фронта². В них указывалось, что Главнокомандующий (командующий армиями фронта, армией) является боевым начальником всех сухопутных и морских вооруженных сил Республики, входящих в состав действующей армии (армий фронта, армии). Ему подчинялись в оперативном отношении также все крепости. Главнокомандующему (командующему фронтом, армией) предоставлялась полная самостоятельность в вопросах стратегико-оперативного характера, а также право назначения и отстранения от

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 140—141.

² См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 150—157.